

Уволить и забыть: об образовательном произволе в Иркутске

В предыдущих номерах очевидцы и участники событий рассказывали о методах руководства, привитых в городском департаменте образования Ниной Алаевой, нынешним заместителем мэра и председателем комитета по делам горожан. Возможно, кому-то покажется, что рассказчики повторяются, но дело тут не в сговоре, а в том, что разные люди видели в деятельности Нины Алаевой одно и то же - жесткое, безапелляционное, подавляющее управление...

Творец и чиновник: конфликт неизбежен

Аллу Александровну Воробьеву в Иркутске знают многие. За сорок четыре года работы она уже и сама не сможет сказать, сколько детей прошло через детские сады, в которых она работала. И даже из тех, кто прошел через созданный ею детский сад-школу N 54 (от котлована и свай!), помнит только самых лучших. Зато какие это дети! Среди них есть даже победитель областного конкурса "Ученик года".

А начиналось все в уже далеком 1991-м. Идея была проста: ребенок в шесть-семь лет приходит в школу и испытывает стресс - большое здание, переполненные классы, нагрузки, конфликты. Если совместить детский сад и начальную школу, то с полутора до одиннадцати лет ребенок занимается в одном и том же здании, в одном коллективе. Успевает сформироваться как личность, привыкнуть к нагрузкам. Идею Аллы Александровны поддержали тогдашний заведующий гороно Александр Константинович Костин и заведующая Октябрьским районо Людмила Владимировна Балахчи. После неизбежной в начале каждого эксперимента бумажной волокиты детсад-школа

начал работу - сначала как подразделение школы N 26, а затем, с 1997 года, и самостоятельно.

Одним из лучших педагогов в детском саду считалась учитель Конецкая. Это ее ученики Евгений Белых и Павел Воробьев участвовали в конкурсах на звание лучшего ученика. Но с приходом из района нового завуча кому-то в департаменте образования показалось, что шестьдесят семь лет - слишком большой возраст для того, чтобы работать с детьми. И на Конецкую, а вслед за ней и на все учебное заведение обрушились сначала жалобы, а потом и массовые проверки. Не обошли "вниманием" и директора - как можно держать в штате такого пожилого человека? Поняв, что официально сделать ничего не удастся (Алла Александровна уже была аттестована на высшую категорию и провести переаттестацию раньше срока не получалось), чиновники перешли к тактике мелких интриг. После многократных проверок и телефонных отчетов директор за один учебный год трижды попадала в больницу. Каждый раз после выхода из больницы ей намекали, что она свое отработала.

В конце концов 23 апреля 2003 года она написала заявление об уходе. Заявление приняли и даже согласились, что Алла Александровна уйдет не в конце учебного года, а в июне, после его завершения. Но когда она получила на руки свою трудовую книжку, то обнаружила в ней только одну запись: "уволена по статье такой-то". А сорок четыре года стажа, а звание отличника народного просвещения, а медаль, а многочисленные почетные грамоты? По сути, бывшего директора выставили за ворота с документом, который обрекал ее если не на безработицу, то как минимум на подозрительные взгляды: чем же вы занимались все эти годы? И никакие усилия, никакие попытки заставить отдел кадров департамента вписать в трудовую заработанные многолетним трудом награды и звания ни к чему не привели.

На вольных хлебах

Алла Воробьева быстро нашла себе работу. Сейчас она возглавляет негосударственный детский сад "Жемчужина".

Разница по сравнению с муниципальным учебным заведением такая, что Алла Александровна описывает это как "начало новой жизни". Лучшей жизни!

Город Иркутск финансирует только две статьи расходов дошкольных детских учреждений - зарплату воспитателей и коммунальные услуги. На все остальное денег или не дают вовсе, или дают в размерах, которые можно назвать только издевательскими, - что такое триста рублей на подписку методической литературы? Это то же самое, что ноль. Что такое четыреста рублей на противопожарные мероприятия? Это один огнетушитель. В графе "ремонт" - все равно, текущий или капитальный - во многих детских садах из года в год стоят унылые нули. Это при том, что даже здание школы-сада N 54, 1988 года постройки, уже через год требовало замены значительной части системы отопления. Вот и приходится директорам как манны небесной ждать тех же выборов в городскую думу - авось найдется добрый кандидат, отремонтирует крышу или восстановит ограждение вокруг территории. Все остальные расходы тяжким бременем ложатся на плечи родителей.

При той мизерной оплате труда (тяжелого, по двенадцать часов) воспитателей и нянечек, который уже стал притчей во языцех, можно смело сказать, что вся система дошкольного образования держится исключительно на энтузиазме. И опыте руководителей - все лучшие детские сады Иркутска сейчас возглавляют люди со стажем в несколько десятков лет. И вот их-то городской департамент образования держит под жестким контролем - на том самом годичном контракте. И при каждом удобном и неудобном случае, при каждой попытке потребовать или хотя бы попросить что-то - не для себя, для садика, для детей - напоминают: "Скоро вам продлевать контракт"! Так

может ли измениться к лучшему ситуация, когда нет обратной связи между департаментом и учебными заведениями?

Постановка проблемы

Алла Александровна помнит многих руководителей образовательной системы в Иркутске и области. Она уверена, что именно Нина Алексеевна Алаева принесла в департамент новый стиль общения, при котором товарищеское общение заменили приказами и директивами, а штат чиновников резко и необоснованно увеличился. Чиновники не умеют общаться и помогать в работе, они могут только указывать на недостатки и контролировать их устранение. И принимать меры в случае неисполнения приказов начальства. Сочувствовать и входить в положение - не умеют.

Когда-то при городском отделе народного образования действовала коллегия. Потом работал совет директоров - орган вроде бы и без особых полномочий, совещательный, но на его заседания приходили представители городской администрации, частым гостем был Сергей Дубровин, депутаты городской думы Сергей Батищев, Иван Косов, Юрий Коренев.

Однажды на таком совете Алла Александровна пыталась обратиться лично к мэру с пустяковым для городского бюджета вопросом: снизить для помощников воспитателей плату за нахождение в детском саду их собственных детей. Не отменить, хотя при мизерной зарплате и огромном объеме работы это было бы справедливо - хотя бы снизить. Вопрос был оставлен без ответа, а ведь даже в самые тяжелые времена в начале девяностых такая схема несколько лет действовала.

Департамент, кстати, запрещает детским садам просить и брать деньги у родителей. Как можно: а вдруг кто-то положит часть денег в свой карман? Хотя опытные директора давно решили эту задачу: расчетный счет в Сбербанке, который есть у любого учебного заведения. Да, признает Алла Александровна, в середине 90-х, до дефолта, были проблемы с перечислением на счет и получением со счета, но те времена ушли в прошлое.

Все суммы, поступившие на счет и израсходованные детским садом, легко контролируются. Давайте признаем, что есть проблема - город не может финансировать все детские сады в полном объеме. Может несколько. Так пусть городская дума или увеличит статью в бюджете, или разрешит детским садам брать деньги с родителей в полном объеме. Люди, готовые платить за содержание детей, есть - правда, при условии, что дети будут накормлены, ухожены и за ними не просто будет следить усталый от перегрузок воспитатель, а с ними проведут занятия. Иностранные языки, живопись, музыка, компьютерная грамота - да все, что придет в голову.

Как сэкономить на детях

Увы, как считает Алла Александровна, никто сегодня в департаменте образования не скажет, сколько стоит точно содержание ребенка в детском саду. По федеральному законодательству родители оплачивают 20 процентов от стоимости содержания ребенка - и финансовое управление, подсчитав эти самые проценты от уже упомянутых двух статей (зарплата и коммунальные услуги), начисляет по четыреста рублей в месяц за каждого ребенка. Для многих в городе и области это большие деньги (хотя средняя зарплата в области более шести тысяч, подавляющее большинство работающих получает все-таки меньше), но для нормального развития и содержания детских садов этого недостаточно.

Разумеется, если об этом знают воспитатели и родители, директора и нянечки, об этом знают и в департаменте. Но в отличие от директоров, ищущих способы выжить, департамент образования, тогда еще под руководством Нины Алаевой, начал сокращать расходы. В первую очередь были убраны все ставки учителей физкультуры. Если раньше класс с количеством детей более двадцати пяти делили на две группы, то теперь количество часов сократили, и учитель занимался сразу с целым классом. Потом убрали учителей иностранных языков,

сократили ставку психологов, ликвидировали изостудии, экологические программы. Компьютерные классы - где их успели создать - если и работали, то на энтузиазме и практически нелегально.

Говоря профессиональным языком, сократили вариативную часть учебной программы, оставив только обязательный минимум. Это означало, что учителя не могли больше заниматься с талантами, массаж и лечебная физкультура остались только в специализированных детсадах для детей с хроническими болезнями. Департамент тем самым не только сократил расходы, но и значительно упростил себе жизнь, ведь для каждой программы нужны методики, положения, инструкции, в конце концов - система подготовки кадров. А насколько проще чиновникам жить без этих "избыточных сложностей"!

Впрочем, тут может быть еще несколько объяснений. Как уже говорилось, при Нине Алаевой штат чиновников департамента вырос в несколько раз - соответственно увеличились и расходы, ведь каждый из них получает не учительскую ставку, намного больше! С другой стороны, у Нины Алексеевны есть отмеченное всеми стремление лично контролировать все происходящее в порученном ей ведомстве. Возможно, отсюда и переход на краткосрочные контракты и стремление к упрощению образовательного процесса до понятных не слишком квалифицированному чиновнику пределов.

Все к лучшему?

О своей нынешней работе Алла Александровна рассказывает с неподдельной радостью. Лишившись пристального контроля со стороны департамента, избавившись от необходимости объяснять и оправдывать каждый шаг, позабыв о том, что такое бесчисленные формы отчетности, она начала новую жизнь. Ей остается только сочувствовать коллегам, все еще находящимся под плотным контролем. Жаль, что негосударственные учебные заведения не могут принять всех желающих работать и учиться...

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)